

УДК 37.013.42
ББК 4466.46

ГРНТИ 15.41.59

Код ВАК 19.00.07

Сычева Наталия Борисовна,

соискатель на звание ученой степени кандидата психологических наук, кафедра психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 415; e-mail: energi81@list.ru.

ТИПЫ И ВИДЫ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: саморазрушающее поведение; методы диагностики; подростки; классификация саморазрушающего поведения.

АННОТАЦИЯ. В настоящее время проблема саморазрушающего поведения (СРП) подростков занимает одно из центральных мест в педагогической и возрастной психологии, а также составляет предмет исследования различных смежных наук. Изучаются и описываются биологические, медицинские, социальные и психологические аспекты СРП, анализируются причины и варианты коррекции его у современных подростков. Под саморазрушающим поведением понимаются деструктивные привычки, действия и состояния подростка, которые возникают в ответ на определенные воздействия окружающей среды. Такое поведение сопровождается целым рядом негативно-окрашенных эмоциональных реакций. В данной статье раскрывается специфика типов и видов саморазрушающего поведения (СРП) подростков, обучающихся в различных типах образовательных учреждений Свердловской области. Рассматриваются общие особенности СРП и распространенность данного явления среди обучающихся. В данной статье приводится подробное описание типов и видов СРП, характерных для обучающихся разных типов образовательных учреждений. Основным результатом выступило описание четырех типов и десяти видов СРП. Для диагностики СРП была сформирована и применена батарея психологических методик. Использовались следующие методики: «Методика определения склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел, «Интегрированный тест на приверженность к аддикции и аддиктивному поведению» М. Н. Телепова, Н. Н. Телепова, «Методика выявления склонности к суицидальным реакциям СР-45» П. И. Юнацкевич, «Методика оценки школьной мотивации» Н. Г. Лускановой. В статье анализируются полученные в результате эмпирического исследования типы и виды СРП у подростков. Полученные результаты исследования будут использованы для разработки комплексной профилактической программы СРП обучающихся в условиях образовательного учреждения.

Sycheva Nataliya Borisovna,

Applicant for the Degree of Candidate of Psychology, Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinbrg, Russia.

TYPES OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS

KEYWORDS: self-destructive behavior; methods of diagnostics; teenagers; classification of self-destructive behavior.

ABSTRACT. Currently, the problem of self-destructive behavior (SDB) of adolescents occupies a central place in pedagogical and age psychology, and it is also the subject of research of various related sciences. Biological, medical, social and psychological aspects of SDB are studied and described, the reasons and variants of its correction in modern teenagers are analyzed. Self-destructive behavior is the destructive habits, actions and conditions of a teenager that arise in response to certain environmental influences. This behavior has a lot of negatively-colored emotional reactions. The article reveals the specifics of the types of SDB of adolescents studying in different types of educational institutions of Sverdlovsk region. We consider the general features of the SDB and its manifestation among students. We have made a detailed description of the types of SDBs typical for students of different types of educational institutions. The main result was made by the description of 4 types and 10 sub-types of SDB. The following methods of empirical research were used: the Method of defining the propensity to deviant behavior by A. N. Orel, Integrated test of commitment to addiction and addictive behavior by M. N. Telepov, N. N. Telepova, the Methods of detecting susceptibility to suicidal reactions CP -45 by P. I. Unackawich, the Methods of assessing school motivation by N.G. Lukanova. The results of the study will be used to develop a comprehensive preventive program of SDB students in an educational institution.

Введение

Проблема саморазрушающего поведения затронула не одно поколение людей. Данная проблема является предметом изучения различных наук, таких как медицина, биология, физиология, со-

циология, психология и др. Проводились и проводятся многочисленные исследования, направленные на изучение факторов, способствующих формированию данных форм поведения (А. Г. Амбрумова, О. О. Андронникова, В. С. Афанасьев, Я. И. Гишинский, Т. А. Донских, Е. А. Змановская, А. В. Ипа-

тов, Ю. А. Клейберг, Ц. П. Короленко, А. Е. Личко, В. Д. Менделевич, Ю. В. Попов, Л. Б. Шнейдер, В. М. Ялтонский и др.). Однако неуклонно растет число способов, при помощи которых человек разрушает себя и ведет свою жизнь по неблагоприятному пути [1; 4]. Кроме того, до сих пор до конца непонятны причины и механизмы данного явления, нет четкого единого понимания того, что такое саморазрушающее поведение, не существует конкретного понятия данного явления, не представлена классификация. Вследствие всего вышеперечисленного до сих пор не разработана эффективная программа профилактики, в которую будут включены все субъекты образовательного учреждения: обучающиеся, педагоги, родители.

Анализ литературы показал, что социально неодобряемые, выходящие за пределы нормы формы поведения авторы определяют через такие понятия, как «девиантное», «отклоняющееся», «делинквентное», «аутодеструктивное», «аддиктивное», «аутоагрессивное», «саморазрушающее» [5; 3]. Чаще всего данные понятия выступают как синонимы или подменяют друг друга, а под саморазрушающим поведением большинство авторов понимают суицидальное, самоповреждающее поведение. Вопрос о том, что саморазрушающее поведение – это в большей степени нарушение развития личности, приводящее в конечном счете к дисфункции личности и социальной дезадаптации различной степени, а не только нанесение физического ущерба организму, поднимает отечественный ученый Ю. В. Попов [9]. В данном аспекте проблема саморазрушающего поведения изучена не достаточно, не существует четкого определения данного понятия, не определены механизмы его возникновения и развития, не выяснены факторы, его детерминирующие. Остается непонятным способ возникновения таких форм поведения, как интернет-зависимость, социальная изоляция, патологическая ложь, малоподвижность и халатное отношение к собственному здоровью, неспособность расставлять приоритеты, прокрастинация (постоянное откладывание дел на потом) и многие другие, которые невозможно отнести к защитным и созидательным формам активности. Причислить их к известным формам отклоняющегося поведения также нельзя. По нашему мнению, данная проблема в современном обществе стоит очень остро, поскольку таким образом огромное количество людей направляют свою жизнь по неблагоприятному для них пути, разрушают свое психическое и физическое здоровье [8].

Опираясь на труды А. А. Крылова,

Г. В. Старшенбаума, Ю. В. Попова, мы определили суть феномена саморазрушающего поведения (СРП) и выражаем ее в следующем определении [6; 9; 10]. СРП – деструктивные привычки, действия и состояния человека, возникающие как ответ на воздействия физической и социальной среды, сопровождающиеся негативными эмоциональными реакциями: тревоги, агрессии (направленной вовне или аутоагрессии), вины, страха, стыда, чувством неполноценности, приводящие к разрушению собственной личностной структуры, обесцениванию собственной личности, деформации ключевых компонентов личности, таких как самоуважение, самопонимание, самоинтерес, деградации личности, деформации, сформировавшихся в онтогенезе психических образов, искажению реальности, а также разрушению психического и физического здоровья, продвижению человека к более ранней физической смерти в сравнении с заданным генетически сроком. Суицид является крайней формой СРП.

Изучая работы Е. В. Змановской, И. А. Баевой, мы также пришли к пониманию, что саморазрушающее поведение – сложное интегрированное образование, которое обуславливается двойкой детерминацией: личностными характеристиками и особенностями социальной и физической среды, в которой находится человек [2; 5].

Особенностью СРП является то, что оно может быть представлено внутренними формами, такими как негативные мысли, представления и переживания о себе и окружающем мире, и внешне может быть долго не заметно другим людям [14].

Одной из задач нашего исследования было описание типов и видов СРП. Чтобы выделить типы и виды СРП, мы опирались на классификацию типов СРП, предложенную профессором Ю. В. Поповым [9].

Ученый выделяет четыре типа СРП:

I тип СРП – действия и поступки, которые могут представлять угрозу для жизни индивидуума (суицидальное поведение).

II тип СРП – поведение, которое причиняет физический ущерб организму (от «нездорового» образа жизни до аутоагрессии и самоповреждений).

III тип СРП – поведение, которое не отвечает общечеловеческим нормам поведения и нравственности и разрушает духовный мир человека (делинквентное поведение, сексуальная распущенность и т.д.).

IV тип СРП – поведение, которое наносит ущерб будущему социальному статусу, но не связано в основном с причинами первых трех типов.

Целью нашего исследования стало изучение общих особенностей СРП обучаю-

щихся, распространенности данного явления в различных типах образовательного учреждения, а также подробное описание типов и видов изучаемого явления.

Диагностика общих особенностей проводилась при помощи следующих методик: «Методика определения склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел [13], «Интегрированный тест на приверженность к аддикции и аддиктивному поведению» М. Н. Телепова, Н. Н. Телеповой [11], «Методика выявления склонности к суицидальным реакциям СР-45» П. И. Юнацкевич [12], «Методика оценки школьной мотивации» Н. Г. Лускановой [7]. Данные методики позволили определить распространенность и выраженность различных типов и видов СРП обучающихся в образовательной среде, а также более подробно описать типы и виды СРП.

В исследовании приняли участие 130 подростков, обучающихся в различных типах образовательных учреждений Свердловской области: г. Екатеринбург, г. Артемовский. Все испытуемые – обучающиеся в возрасте 13–16 лет, среди них 42 человека – мальчики, 88 человек – девочки. Среди испытуемых: 42 человека из гимназии г. Екатеринбурга, 32 человека из общеобразова-

тельной школы г. Екатеринбурга, 22 человека из общеобразовательной школы г. Артемовский, 29 человек из колледжа г. Екатеринбурга.

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 23. Логика исследования предполагала обращение к данным методам и критериям математико-статистической обработки эмпирических данных: описательная статистика для выявления основных тенденций в выраженности исследуемого феномена, а также выявления процентного соотношения испытуемых в различных типах и видах СРП.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что большинство учащихся склонны к различным видам СРП. Интересным нам кажется тот факт, что процентный показатель по отсутствию любых склонностей у испытуемых совпадает по обоим методикам и не превышает 11% по методике А. Н. Орел и 20% по методике М. Н. Телепова, Н. Н. Телеповой (Рис. 1, Рис. 2). Это говорит о том, что более 80% обучающихся имеют те или склонности и формы СРП.

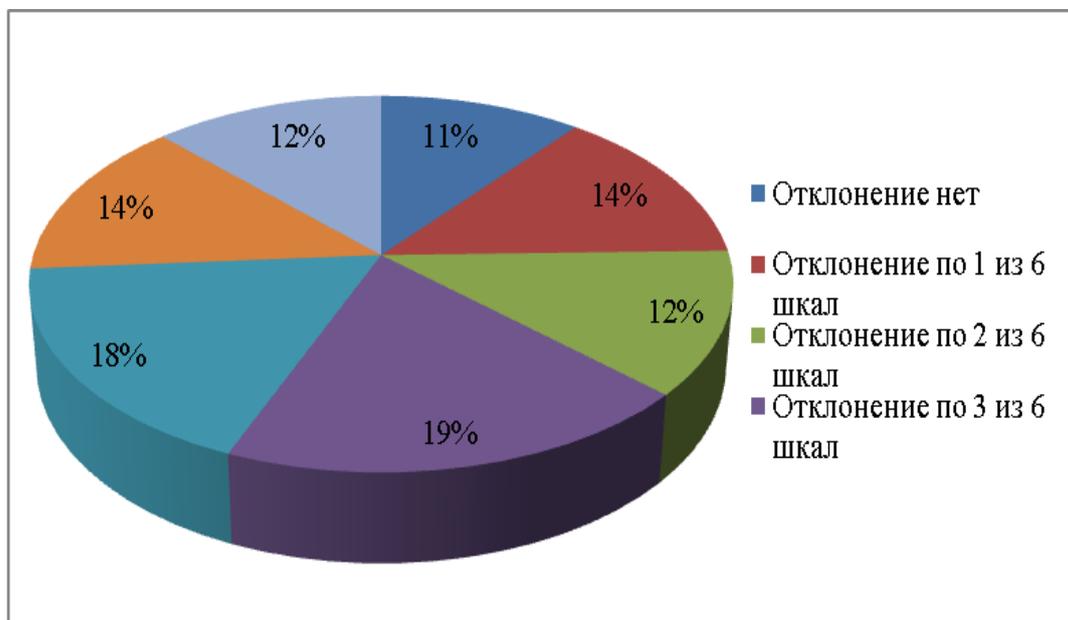

Рис. 1. Распределение склонностей респондентов по методике А. Н. Орел

Данные по наличию и выраженности сочетания склонностей к отклоняющемуся поведению по нескольким шкалам по методике А. Н. Орел показали, что склонность к отклоняющемуся поведению не выявлена ни по одной из шкал всего – у 10,8% подростков. Выраженность одной из шести тенденций обнаружена у 13,8% подростков. Выра-

женность двух из шести шкал – у 12,3%, трех шкал – у 19,2%, четырех шкал – у 17,7%, пяти шкал из шести – у 13,8% и шести из шести – у 12,3%. **Это говорит о том, что практически у всех подростков отмечается наличие тенденций к отклоняющему поведению, хотя бы по одному из исследуемых показателей.**

Рис. 2. Выраженность аддиктивного поведения у респондентов по методике М. Н. Телеева, Н. Н. Телеевой

Данные на рисунке 2 свидетельствуют о том, что у 62,5% респондентов наблюдается начальная стадия аддиктивного поведения. Это может свидетельствовать о том, что при наличии стрессовой ситуации данный вид поведения может перейти в стадию развития. У 24,29% респондентов наблюдается стадия развития зависимости. У данных подростков определенный паттерн поведения стал подменой, произошло ослабление личной устойчивости в отношении личного пристрастия (ЛП). Это говорит о том, что данные респонденты серьезно наносят ущерб своему будущему социальному статусу, либо физическому здоровью, уходя от выполнения ежедневных обязанностей посредством виртуальной реальности, употребляя ПАВ, чрезмерно увлекаясь экстремальными видами деятельности, теряя связь с реальной жизнью и мотивацию к дальнейшему личностному росту и развитию. У 20% испытуемых склонность является личным пристрастием (ЛП), то есть является естественным паттерном поведения с целью получить удовольствие для удовлетворения базовых потребностей. И только у 1,92% испытуемых склонность перешла в стадию интенсивного развития. Это говорит о том, что данным испытуемым требуется серьезная психологическая помощь и самостоятельно справиться с аддикцией они не в состоянии.

Следующей задачей исследования было описание типов и видов СРП.

Согласно предложенной Ю. В. Поповым классификации типов СРП, нами были исследованы виды СРП. Типы и виды СРП

представлены следующим образом: **I тип – 1 вид** – Склонность к суицидальному поведению. **II тип – 2 вид** – Склонность к аддиктивному поведению, наносящая вред физическому здоровью (А. Н. Орел); **3 вид** – Склонность к аддиктивному поведению, наносящая вред физическому здоровью (Н. Н. Телеева); **4 вид** – Склонность к самоповреждающему поведению. **III тип – 5 вид** – Склонность к преодолению норм и правил; **6 вид** – Склонность к агрессии и насилию; **7 вид** – Склонность к противоправному поведению. **IV тип – 8 вид** – Склонность к аддиктивному поведению, наносящая вред будущему социальному статусу; **9 вид** – Отсутствие школьной мотивации; **10 вид** – Пропуски обучающимися занятий.

Типы СРП в выборке распределились следующим образом (Рис. 3).

Среди представленных типов и видов СРП наиболее представлен тип поведения, не отвечающий общечеловеческим нормам поведения и нравственности и разрушающий духовный мир человека. В данном типе все три вида СРП выражены или чрезвычайно выражены у более 50% респондентов:

1) склонность к преодолению норм и правил: выражена у 37,7%, чрезвычайно выражена у 20,8%;

2) склонность к агрессии и насилию: выражена у 30,0 %, агрессивная направленность личности наблюдается у 20,8%;

3) склонность к противоправному поведению выражена у 40%, делинквентная направленность у 21,5%.

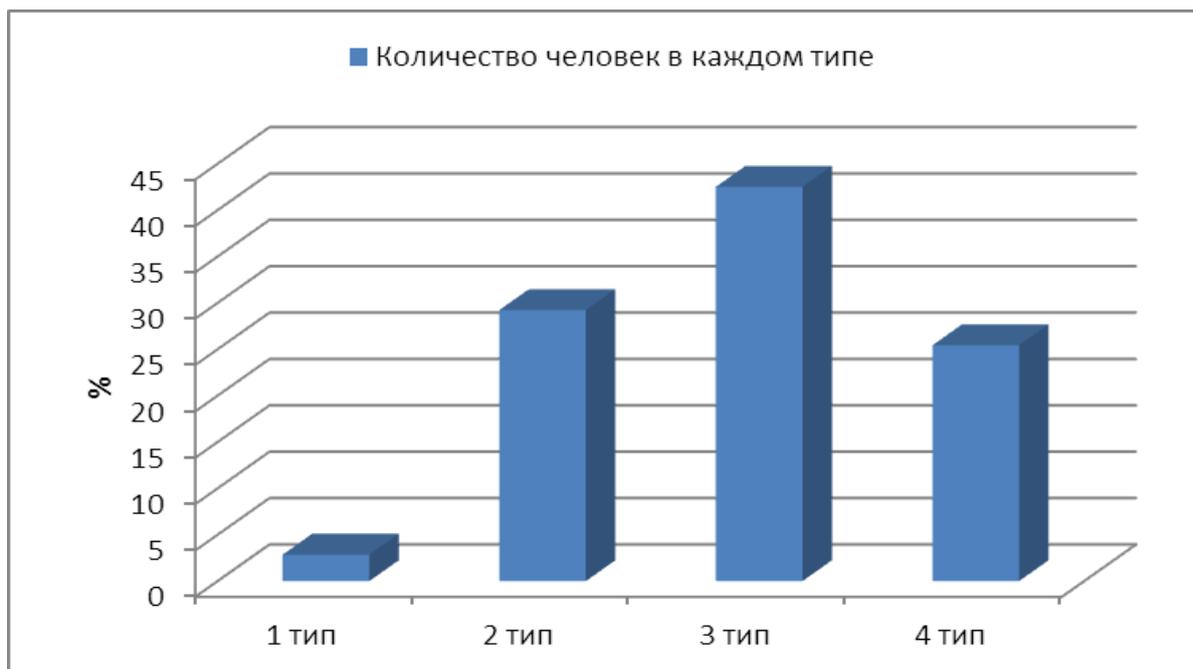

Рис. 3. Распределение типов СРП в выборке

Виды СРП в выборке распределились следующим образом (Рис. 4).

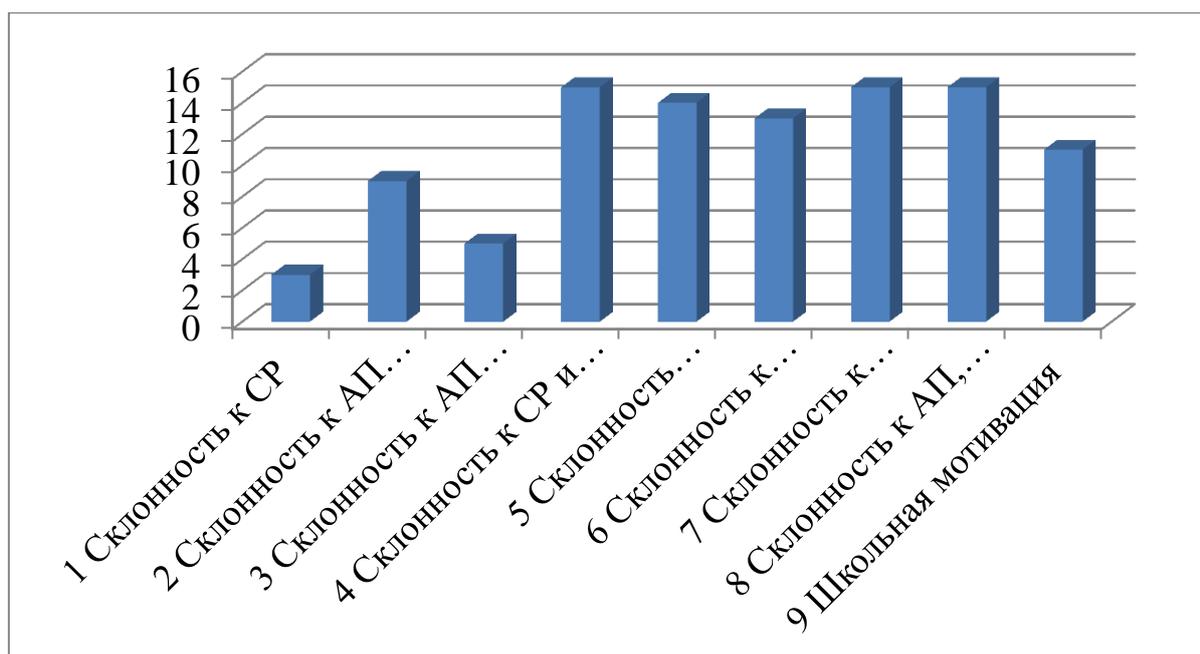

Рис. 4. Распределение видов СРП в выборке

Также среди типа поведения, которое приносит физический ущерб организму, чаще всего встречается такой вид СРП, как самоповреждающее поведение. Данный вид поведения выражен у 58,5% респондентов. Среди типа поведения, которое наносит ущерб будущему социальному статусу, наиболее распространен такой вид СРП, как склонности к аддикции, наносящие ущерб будущему социальному статусу. Представленность среди респондентов данного вида

составляет 60%. Следует также отметить, что среди данного типа также достаточно распространен такой вид, как отсутствие учебной мотивации. Он представлен у респондентов следующим образом: 24,62% имеют низкий уровень мотивации, 16,5% – негативно относятся к школе, 37,69% хоть и относятся к школе позитивно, но школа их привлекает внеучебной деятельностью.

Остальные виды и типы СРП практически не представлены у респондентов.

Выводы

Таким образом, полученные нами результаты подтверждают гипотезу о том, что СРП является распространенным явлением среди обучающихся. У 80% подростков присутствует один и более вид СРП. В большинстве случаев преобладает сочетание нескольких видов. Самым распространенным типом является поведение, которое не отвечает общечеловеческим нормам поведения и нравственности и разрушает духовный мир человека. Внутри данного типа сильно выражены все три вида склонностей: склонность к преодолению норм и правил, склонность к агрессии и насилию, склонность к противоправному поведению.

Выраженная склонность к преодолению норм и правил отмечается у 37,3% респондентов. Это говорит о присутствии нонконформистских установок у данных испытуемых, о склонности противопоставлять собственные нормы групповым, о тенденции нарушать спокойствие, искать трудности, которые можно было бы преодолеть. Чрезмерная склонность выявлена у 20,8%. Для данных респондентов характерна чрезвычайная выраженность нонконформистских тенденций и проявлений негативизма. Наличие агрессивных тенденций отмечается у 30%, а выраженная агрессивная направленность – у 20,8%. Эти данные говорят об агрессивной направленности во взаимодействии с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций. У 40% респондентов отмечается

наличие делинквентных тенденций, высокая готовность к противоправному поведению выявлена у 21,5%.

Также следует отметить распространенность самоповреждающего вида поведения внутри типа, характеризующегося поведением, которое наносит физический ущерб организму. Низкая ценность собственной жизни характерна для 58,5% респондентов этого вида. У данных испытуемых присутствует тенденция к соматизации тревоги, склонность к реализации комплекса вины в поведенческих реакциях, характерна низкая ценность собственной жизни, присутствие садомазохистских тенденций. Эти подростки склонны к риску, часто нуждаются в острых ощущениях, не всегда думают о последствиях своих действий.

Значимые результаты были получены и по виду: склонность к аддиктивному поведению, наносящему ущерб будущему социальному статусу. Данный вид склонностей преобладает у 60% респондентов. К данной склонности относятся: интернет-зависимость, ТВ-зависимость, шопоголизм, трудоголизм. Полученные по данной склонности результаты свидетельствуют о том, что эти респонденты серьезно наносят ущерб своему будущему социальному статусу, уходя от выполнения ежедневных обязанностей посредством виртуальной реальности, теряя связь с реальной жизнью и мотивацию к дальнейшему личностному росту и развитию.

Данные исследования также свидетельствуют о том, что в связи с распространенностью СРП данный феномен требует более детального изучения с целью создания эффективной программы профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехин А. Н., Малкова Е. Е. Саморазрушающее поведение подростков как феномен и научная проблема // Вестник Герценовского университета. – 2012. – №2.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография. – СПб. : СОЮЗ, 2002.
3. Васягина Н. Н. Делинквентность подростков: причины, особенности, профилактика // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология : сб. статей по мат-лам Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. – 2016. – С. 15–23.
4. Васягина Н. Н. Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство в профилактике делинквентного поведения подростков // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 9. – С. 117–122.
5. Змановская Е. В. Девиантология. – М. : Академия, 2003. – 288 с.
6. Крылов А. А. Психология. – М. : Проспект, 2005. – 496 с.
7. Лусканова Н. Г. Пути психологической коррекции аномалий развития личности // Здоровье, развитие, личность. – М. : Медицина, 1990.
8. О'Коннор Р. Психология вредных привычек. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с.
9. Попов Ю. В. Границы и типы саморазрушающего поведения у детей и подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. – Л., 1991. – С. 5–9.
10. Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. – М. : Когито-Центр, 2006. – 285 с.
11. Телепов М. Н., Телепова Н. Н. Интегрированный тест на выявление приверженности аддикции и аддиктивному поведению : метод. рекомендации. – Самара : СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. – 29 с.
12. Технологии психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях : учеб.-метод. комплекс. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 249 с.
13. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. – С. 362–370.
14. Эрдынеева К. Г., Филипова В. П. Суицидальное поведение: сущность, факторы и причины (кросскультурный анализ). – М. : Академия Естествознания, 2010. – 148 с.

REFERENCES

1. Alekhin A. N., Malkova E. E. Samorazrushayushchee povedenie podrostkov kak fenomen i nauchnaya problema // Vestnik Gertsenovskogo universiteta. – 2012. – №2.
2. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii : monografiya. – SPb. : SOYuZ, 2002.
3. Vasyagina N. N. Delinkventnost' podrostkov: prichiny, osobennosti, profilaktika // Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya : sb. statey po mat-lam Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. – 2016. – S. 15–23.
4. Vasyagina N. N. Mezhdomstvennoe vzaimodeystvie i sotsial'noe partnerstvo v profilaktike delinkventnogo povedeniya podrostkov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 9. – S. 117–122.
5. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya. – M. : Akademiya, 2003. – 288 s.
6. Krylov A. A. Psikhologiya. – M. : Prospekt, 2005. – 496 s.
7. Luskanova N. G. Puti psikhologicheskoy korrektsii anomalii razvitiya lichnosti // Zdorov'e, razvitie, lichnost'. – M. : Meditsina, 1990.
8. O'Konnor R. Psikhologiya vrednykh privyчек. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2015. – 256 s.
9. Popov Yu. V. Granitsy i tipy samorazrushayushchego povedeniya u detey i podrostkov // Samorazrushayushchee povedenie u podrostkov. – L., 1991. – S. 5–9.
10. Starshenbaum G. V. Addiktologiya: psikhologiya i psikhoterapiya zavisimostey. – M. : Kogito-Tsentr, 2006. – 285 s.
11. Telepov M. N., Telepova N. N. Integrirovanny test na vyyavlenie priverzhennosti addiktsii i addiktivnomu povedeniyu : metod. rekomendatsii. – Samara : SF GBOU VPO MGPU, 2014. – 29 s.
12. Tekhnologii psikhologicheskoy pomoshchi v krizisnykh i chrezvychaynykh situatsiyakh : ucheb.-metod. kompleks. – SPb. : RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. – 249 s.
13. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. – M. : Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2002. – С. 362–370.
14. Erdyneeva K. G., Filipova V. P. Suitsidal'noe povedenie: sushchnost', faktory i prichiny (krosskul'turnyy analiz). – M. : Akademiya Estestvoznaniya, 2010. – 148 s.